

Фань Вэйци

аспирант кафедры языкознания
и лингводидактики
Белорусский государственный
педагогический университет
имени Максима Танка
г. Минск, Беларусь

Fan Weiqi

Postgraduate Student of the Department
of Linguistics and Linguodidactics
Belarusian State Pedagogical University
named after Maxim Tank
Minsk, Belarus

ПРИГЛАГОЛЬНЫЕ СРАВНИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ
В РОМАНЕ ЮЙ ХУА «ЖИТЬ» И ЕГО ПЕРЕВОДАХ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

ADVERBIAL COMPARATIVE CONSTRUCTIONS
IN YU HUA'S NOVEL "LIVE" AND ITS TRANSLATIONS
INTO RUSSIAN LANGUAGE

В статье рассматриваются сравнительные конструкции в романе Юй Хуа «Жить» и его переводах на русский язык. Характеризуются структуры сравнительных конструкций, включающие наименования людей, животных, артефактов, предметов домашнего обихода и инструментов. Определяются глаголы, непосредственно предвещающие сравнительные конструкции. Выявляются расхождения в тексте китайского оригинала и его переводах на русский язык, которые сводятся к замене сравнительного оборота с союзом *как* на творительный сравнения, а также к введению или пропуску союза *как* в оригинальном тексте и его переводе.

К л ю ч е в ы е с л о в а: союз как; сравнительная конструкция; глагол; перевод; русский язык; китайский язык; роман Юй Хуа «Жить».

Comparative constructions in Yu Hua's novel "To Live" and its translations into Russian are considered. The structures of comparative constructions are characterized, including names of people, animals, artifacts, household items and tools. The verbs that immediately precede comparative constructions are determined. Discrepancies are revealed in the text of the Chinese original and its translations into Russian, which boil down to the replacement of a comparative phrase with a conjunction *like* to an instrumental comparison, as well as to the introduction or omission of a conjunction *like* in both the original text and its translation.

K e y w o r d s: conjunction like; comparative construction; verb; translation; Russian language; Chinese language; Yu Hua's novel "To Live".

Сравнительные конструкции являются одним из основных компонентов человеческого познания, национальной языковой картины мира. Они обеспечивают преемственность национальных представлений и осмыслений окружающей действительности посредством сопоставления предметов и явлений действительности и выделения в них как общих, так и различительных признаков.

Современная лингвистическая наука оперирует такими понятиями, как сравнение, сравнительный оборот, сравнительная конструкция, компаратив, в основе которых – логическое мышление и логические операции по установлению сходств сравниваемых предметов и явлений. В сравнениях отражается система устойчивых образов-эталонов, отражающих культурно-национальную специфику этноса.

Многосторонние связи, зависимости и уподобления различных объектов действительности, их представленность в сравнительном аспекте образуют функционально-семантическую категорию компаративности. Главным компонентом такой категории является сравнительная конструкция, включающая три основных элемента:

а) то, что сравнивается (компарат, субъект, предмет, тема, референт сравнения); б) то, с чем сравнивается предмет или явление (компарат, предмет, аналог, образ сравнения); в) основание для сравнения, общие сравниваемые признаки и качества (модуль, база, посредник сравнения) [1; 2; 3, с. 7; 4; 5, с. 2].

Кроме того, выделяется четвертый компонент сравнения, который в качестве структурного элемента сравнительных конструкций представлен союзами *как*, *будто*, *словно*, *точно* и др. В китайском языке также используются многочисленные союзы.¹

Арсенал сравнительных конструкций и видов сравнений во многом зависит от личности автора, его понятийного и абстрактного мышления, мировоззренческих позиций, умения преломить через себя широкий и многогранный мир объективной реальности. Безусловно, использование сравнительных конструкций и других композиционных, стилистических и образно-выразительных средств зависит от содержания романа, поднятых в нем проблем, от особенностей описания происходящих событий, связанных с культурными константами народа, его историей, обычаями, нравами.

¹ Русскому союзу *как* соответствуют китайские союзы 如、像、似、跟、得、一样、那样、犹如, союзу *словно* – 如同、犹如、像、跟, союзу *будто* – 像、仿佛、如同、跟...似的.

В романе известного китайского прозаика Юй Хуа 余华 «Жить 活着» сравнения высвечивают фрагмент бытия китайского народа 60-х годов XX века в его непосредственной связи с окружающей реальностью, той эпохой и тем временем, в котором живут герои повествования. Посредством сравнений автор дает неброские, но меткие характеристики внешнего вида персонажей, их возраста, профессиональной деятельности: *可是后来, 当她三个强壮如牛的哥哥走过来时。 – Но тут показались трое ее старших братьев, могучих, как вола; 有庆正在长身体, 没有粮食吃, 人瘦得像根竹竿。 – Он тогда сильно вытянулся и от голода был худой как щенка; 年纪都快到六十岁了, 眼睛还和猫眼似的贼亮。 – Ему было уже под шестьдесят, но взгляд у него был цепкий, как у кота; 那一年的整个夏天, 我如同一只乱飞的麻雀, 游荡在知了和阳光充斥的村舍田野。 – Все лето я, словно бездомный воробей, странствовал по деревням среди хижин и просторов.*

Главный герой романа – обычный китайский крестьянин Фугуй, образ которого отражается в непосредственной связи с волом (его тоже зовут Фугуй), который символизирует выносливость, терпение, крепость, привязанность к человеку. В начале романа Фугуй обращается к волу: *«Ты знаешь вола, который не пашет? Это древний обычай, и не нам с тобой его менять».* Из этого можно понять, какое важное место занимал вол в крестьянской жизни китайцев: он выполнял тяжелые физические работы, его было легко кормить, он был недорогим, сильным и послушным, и его нельзя было заменить лошадьми, свиньями или другим домашним скотом. Поэтому вол, как и Фугуй, занимает центральное место в повествовании.

В романе даются описания внешнего вида вола, его каждодневного труда:

此刻那头老牛蹲在池塘泛黄的水中, 只露出脑袋和一条长长的脊梁, 我看到池水犹如拍岸一样拍击着那条黝黑的脊梁。 – Старый вол погружился в по-желтые воды пруда, торчали только башка и длинный черный хребет, вода билась о них, как о берег; 牵着它去水边吃草, 就跟拉着个孩子似的。 – И к пруду его [вола] водишь, как ребенка.

В канву повествования включаются темы, отражающие быстротечность жизни человека, мудрость его жизненного опыта: *这辈子想起来也是很快就过来了。 – Жизнь пролетела, как один день; 我们这辈子也算经历了不少事, 人也该熟了, 就跟梨那样熟透了该从树上掉下来。 – Мы на своем веку много повидали. Как груши созревают и падают с ветки, так и мы созрели; 我看到老人的脊背和牛背一样黝黑,*

两个进入垂暮的生命将那块古板的田地耕得哗哗翻动，犹如水面上掀起的波浪。 – Спины у старика и вола были одинаково черные. Оба они уже вступили в осень жизни, но вспаханное ими черствое поле вздымалось волнами, словно река.

Особенно впечатляет заключение романа, в нескольких предложениях которого описывается разговор Фугуя с волом, создается картина уходящего дня и наступления ночи, где земля как бы защищает всех тружеников бескрайних полей, оберегает их под своим покровом, как мать ребенка:

老人说着站了起来，拍拍屁股上的尘土，向池塘旁的老牛喊了一声，那牛就走过来，走到老人身旁低下了头，老人把犁扛到肩上，拉着牛的缰绳慢慢走去。两个福贵的脚上都沾满了泥，走去时都微微晃动着身体。我听到老人对牛说... – Старик поднялся, отряхнулся и позвал вола. Тот подошел и наклонил голову, чтобы на него надели ярмо. Два Фугуя медленно зашагали по грязи, покачиваясь на ходу. Я слышал их разговор...

我知道黄昏正在转瞬即逝，黑夜从天而降了。我看到广阔的土地袒露着结实的胸膛，那是召唤的姿态，就像女人召唤着她们的儿女，土地召唤着黑夜来临。 – Бескрайние поля засыпали. Опускалась ночь. Земля открывала ей навстречу свою крепкую грудь, как женщина ребенку.

Спецификой сравнений при глаголах является акциональность процессов и действия, непосредственно относящихся к героям романа и их характеристикам. Такие действия в романе «Жить» указывают на:

а) зрительные и слуховые представления: *смотреть (看), гудеть (嗡嗡响), стучать (敲), смеяться (笑), охать (叹气);*

б) особенности движения человека и его отдельных частей: *ковылять (蹒跚), прыгать (跳), мотаться (摆动), бросаться (扑去), подхватить (抬起);*

в) месторасположение: *восседать (端坐);*

г) определенные действия и состояния: *работать (工作, 劳动), устать (疲倦), спать (睡觉).*

Употребление таких глаголов предполагает расшифровку за счет обстоятельств способа совершения действия, степени проявления действия и места (как? каким образом).

К числу наиболее частых объектов сравнения относятся названия животных и птиц, которые составляют зооморфный код, репрезентирующий образы животных и их поведение через призму деятельности человека. Образы животных в определенной степени отражают эталоны сравнений и стереотипные представления о человеке. В компаративных конструкциях используются субстантивы *мышь, кобыла, кошечка:*

我骑在妓女身上经过他的店门时，我丈人身手极快，像只耗子呼地一下窜到里屋去了。 - Когда я шагом ехал на девке мимо лавки, он, как **мышка**, юркал в глубь дома;我经常让她背着我去逛街，我骑在她身上像是骑在一匹马上。 - Я часто ездил на ней по улицам, как **на кобыле**; 凤霞睡着后像只小猫。 - Она спала тихо, как **кошечка**.

Нередко в структуру сравнительного оборота включаются уточняющие прилагательные и существительные: 我重新站起来，像只瘟鸡似的走出了青楼。 - Я опять поднялся на ноги и вышел из «Зеленого терема», ковыляя, как **больной петух**; 被我爹揍死，总比在外面像野狗一样吊死强。 - Пусть уж лучше отец убьет, чем висеть где-нибудь, как **бродячая собака**; 这一看把他吓得傻站在那里一动不动，像只夜里的麻雀一样让连长瞄准。 - Слуга оглянулся и от испуга застыл на месте, словно **ночной воробышек**; 雇工长根就跑起来，我在上面一颠一颠的，像是一只树梢上的麻雀。 - И батрак Чангэнь бежал, а я восседал на нем, как воробей **на верхушке дерева**.

В качестве компонентов сравнительных конструкций включаются наименования человека и частей тела: 丝毫没有离开的想法，我像个哨兵一样在那棵树下守着他。 - Фугуй с волом отдохнули и пошли работать в поле, а я ждал их под деревом, **будто часовой**; 他像个穷人一样恭敬地说：“不用，不用，进屋喝口茶吧。 - Он почти-точно ответил, как **бедняк**: «Что вы, что вы. Испейте чаю»; 他还以为我是被那些女人给折腾的，他不知道我破产了，我和一个雇工一样穷了。 - Он думал, что меня измотали женщины, не знал, что я разорен, беден, как **батрак**; 一条毛巾挂在身后的皮带上，它像尾巴似的拍打着我的屁股。 - На голове у меня была широкополая соломенная шляпа, на ногах тапки, сзади с ремня свисало полотенце, хлопавшее по заду, **точно хвост**.

В идиостиле Юй Хуа встречаются компаративы с субстантивированными прилагательными: 仆人这时才突然明白似的，一转身就疯跑起来。 - Тут слуга вдруг понял, что надо делать, понесся как **угорелый**; 当我站起来告辞时，突然发现自己像个孕妇一样步履艰难了。 - Я стал прощаться, поднялся и вдруг ощутил, что меня, как **беременную**, не держат ноги; 那手像是煮熟了一样，烫得吓人。 - Она была горячая, будто **вареная**.

Нередко уподоблению подвергаются названия артефактов, утвари, предметов домашнего обихода, овощей и фруктов (фонарь, бубенчики, помидор, вата, мешок риса, сноп соломы): 她走路时两片大屁股就像挂在楼前的两只灯笼，晃来晃去。 - При ходьбе ее зад мотался, как два **фонаря** у входа в «Терем»; 家珍的脑袋像是拨郎鼓那样摇晃了几下。 - Ее голова мотнулась туда-сюда, как **бубенчики**; 那天凤霞被迎出屋去时，脸蛋红得跟番茄一样。 - По улице

она так и шла с опущенной головой и красная, как **помидор**; *那时还下着雪, 凤霞身上像是盖了棉花似的差不多全白了。* – Снег укутал ее, словно **вата**; *脑袋昏昏沉沉像是肩膀上扛了一袋米。* – Голову было так же тяжело таскать на плечах, как **мешок риса**; *家珍身上一点肉都没有了, 扶着她就跟扶着一捆柴禾似的。* – Поднимать ее было легко, словно **сноп соломы**.

К числу индивидуально-авторских следует отнести включение в состав сравнительных оборотов словосочетания *осиное гнездо, капли дождя, лодка на речных волнах, вода из таза, выплеснутая вода*: *脑袋里空空荡荡, 像是被捅过的马蜂窝。* – Голова гудела, как **осиное гнездо**; *高跟鞋敲在石板路上, 滴滴答答像是在下雨。* – Ее высокие каблуки стучали по камням, как **капли дождя**; *压在我的就像睡在船上, 在河水里摇呀摇呀。* – В постели я колыбался на ней, как **лодка на речных волнах**; *眼看着桌上小山坡一样堆起的钱, 像洗脚水倒了出去。* – Я проиграл несколько раз подряд, глядя, как горка монет на столе утекает, словно **вода из таза**; *可是想想嫁出去的女儿就是泼出去的水。* – Замужняя дочь – что **выплеснутая вода**.

Не так часто в романе представлены образные сравнения поучительного характера, включающие несколько субстантивных единиц: *赌博全靠一双眼睛一双手, 眼睛要练成爪子一样, 手要练成泥鳅那样滑。* – В игре вся сила в глазах и руках. Глаза должны **хватать, как когти**, а руки **скользить, как угри**.

Из приведенных примеров видно стремление переводчика Романа Шапиро воссоздать картину описываемых событий, не упустить из зоны внимания художественные детали и способы создания образных характеристик героев романа, правдиво отразить их эмоциональное состояние. В сравнениях необходимо учитывать специфику образно-выразительных средств языка, которые используются автором не только под влиянием своего жизненного опыта, но и фактов истории и культуры, особенностей менталитета китайского народа. При сравнении оригинала и перевода текста романа выявлены некоторые трансформации контекстов со сравнительными конструкциями, которые в определенной степени влияли на точность репрезентации эмоциональности и оценочности текста. Укажем на некоторые из них:

1. Вставка в русский перевод сравнительного оборота с союзом *как*, отсутствующего в оригинале романа. Примеры такого включения представлены в табл. 1.

Вставка в переводной текст сравнительного оборота

Китайское выражение и его перевод на русский язык	Трансформации исходного текста
<p>这辈子想起来也是很快就过来了。 – Жизнь пролетела, как один день.</p>	<p>В оригинальном тексте говорится о том, что <i>жизнь проходит очень быстро</i> (словосочетание <i>один день</i> отсутствует).</p>
<p>想想自己才挑了一天的钱就累得人都要散架了。 – Подумать только, я таскал деньги всего один день и устал, как кляча.</p>	<p>В китайском тексте выражение 散架 означает ‘развалиться на части’, ‘валиться с ног, падать от усталости’ (слово <i>кляча</i> отсутствует).</p>
<p>人要是累得整天没力气, 就不会去乱想了。 – Когда человек устает, как собака, ему не до дурных мыслей.</p>	<p>В фрагменте оригинала 人要是累得整天没力气 повествуется о том, что человек настолько устал, что у него нет сил работать целый день (в перевод вводится слово <i>собака</i>).</p>
<p>好几个人都端起枪来打他, 连长哇哇叫着跳来跳去在雪地里逃远了。 – С капитана слетела вся важность, он заохал, запрыгал, как заяц, и затерялся в снежной равнине.</p>	<p>В оригинале 跳来跳去 идет речь о движении в разные стороны (<i>прыгать туда-сюда</i>), сравнение со словом <i>заяц</i> не используется.</p>
<p>我一看那颗骰子果然是七点, 脑袋嗡了一下。 – Когда я увидел, что и вправду выпало «семь», голова загудела, как котёл.</p>	<p>Выражение 脑袋嗡了一下 означает, что <i>голова загудела</i> (в китайском тексте слова <i>котел</i> не используется).</p>
<p>谁知道凤霞看着看着竟然走了上去。走到新娘旁边, 痴痴笑着和她一起走过去。 – И вдруг она засмеялась, как дурочка, и пошла за невестой, продолжая на нее пялиться.</p>	<p>В китайском контексте 痴痴笑着 и 和她一起走过去 описывается ситуация, когда <i>женщина идет с глупой улыбкой</i> (сравнение <i>как дурочка</i> в тексте оригинала не приводится).</p>
<p>我心里咚咚乱跳, 不知道该怎么办? – Сердце у меня заколотилось, я стоял, как потерянный.</p>	<p>В тексте оригинала 不知道该怎么办 говорится, что [человек] <i>не знает, что делать</i> (сравнение <i>как потерянный</i> в тексте оригинала не приводится).</p>
<p>我们三个人去扛了几袋米回来, 铺在坑道当睡觉的床, 这样躺着就不怕子弹打得身体难受了。 – Мы втроем притащили несколько мешков риса и стали спать на них, как на матрасах – теперь пули нам не мешали.</p>	<p>В оригинале 铺在坑道当睡觉的床 означает, что <i>используется как кровать для сна в окопе</i> (сравнение <i>как на матрасах</i> в тексте оригинала не приводится).</p>
<p>个头比凤霞矮的二喜一把将凤霞抱到了车上。 – Эрси, хотя был ниже ее на голову, подхватил ее, как пушинку, и мигом усадил.</p>	<p>В оригинальном тексте выражение 二喜一把将凤霞抱到了车上 означает, что Эрси отнесла Фэнся к тележке (сравнение <i>как пушинку</i> не приводится).</p>

2. Наличие в тексте оригинала сравнительного оборота и его отсутствии в переводном тексте (см. табл. 2).

Таблица 2

Отсутствие в тексте перевода сравнительного оборота

Текст оригинала	Перевод на русский язык
拿一把他们递过来的扇子, 尝尝他们 和盐一样 (как соль) 咸的咸菜 。	Я обмахивался чьим-нибудь веером, ел их соленья <u>солонее соли</u> .
他脑袋垂着, 眼睛却 跟钉子似的 (как гвозди) 钉在龙二那双手上 。	Опустив голову, он <u>буравил</u> глазами руки Лун Эра.
那两条腿就和鸟爪一样 (как птичьи когти) 有劲 。	И даже в шестьдесят с лишком мог подолгу просиживать над корытом на своих <u>жилистых птичьих лапках</u> .
我爹打着饱嗝, 那声响 和青蛙叫唤差不多 (почти как крик лягушки), 走出屋去, 慢吞吞地朝村口的 粪缸 走去。	Каждый день под вечер отец, рыгая, <u>почти квакая</u> , от сытости, выходил из дома и неспешно направлялся к отхожему корыту за околицей.
我丈人当时的脸就 和松花蛋一样 (как консервированные яйца)。	Лицо тестя принимало цвет тухлого яйца.

3. Вместо сравнительного оборота с союзом как в тексте перевода используется конструкция с творительным падежом существительного: **殷勤地替我打上来一桶水, 随后又像耗子一样** (как мышь) **窜进了屋里**。 – *Заботливо набрал целую бадью, после чего **мышью** юркнул обратно в дом.*

4. Замена в сравнительных конструкциях слов на их синонимические соответствия. Так, в китайском тексте в сравнительном обороте используется существительное **вода** (**如同水一样** – как вода). В переводе вместо **вода** используется субстантив **море**: **看上去是那么的广阔, 天边无际, 在夕阳之中如同水一样**泛出片片光芒。 – *Теперь они казались бескрайними и сверкающими, словно **море**.*

Такая же ситуация наблюдается при переводе фрагмента текста с зоонимами. Так, в оригинале текста употребляется сравнение с зоонимом **скотина** (牲畜 – скотина), в переводе существительное **скотина** заменено на **зверь**: **好在那时飞机不再往下投大米, 改成投大饼, 成包的大饼一落地, 弟兄们像牲畜一样**扑上去乱抢。 – *С самолетов начали сбрасывать галеты, солдаты бросались на них, как **звери**.* Используемое в романе сравнение **做牛做马** (работать как вол) в переводе заменено на сравнение с субстантивом **скотина** с более широким гиперонимическим значением: **想看看那户人家是不是让凤霞做牛做马地干活**。 – *Не заставляют ли ее там работать, как **скотину**.*

В китайском тексте используется словосочетание **вываренные остатки** (остаток после отвара традиционной китайской медицины) (**成药渣了** – как **вываренные остатки**). В переводе используется **выварить в кипятке**: **瞧你这样子, 都成药渣了**。 – *«Ну и вид у вас – будто **выварили в кипятке**».*

Таким образом, сравнительные обороты в романе Юй Хуа «Жить» демонстрируют индивидуальный стиль автора, его мировоззрение, способ мышления, ассоциативный характер восприятия действительности и в определенной степени отражают национальную специфику китайского народа, особенности его культуры и истории. В идиостиле Юй Хуа сравнительные конструкции используются не так часто (выявлено чуть более 20 иллюстраций). В структуру сравнительных конструкций включаются наименования представителей животного мира, которые выступают в качестве эталонов сравнений и стереотипных представлений образа человека. Периферию составляют конструкции, в структурах которых актуализируются названия человека, а также артефактов, предметов домашнего обихода, инструментов и других сфер.

Глаголы, непосредственно предваряющие сравнительные конструкции, указывают на зрительные и слуховые представления (*смотреть, гудеть, стучать, смеяться, охать*), особенности движения человека и его отдельных частей (*ковылять, прыгать, мотаться, бросаться, подхватить*), месторасположение (*восседать*), определенные действия и состояния (*работать, устать, спать*).

В процессе перевода наблюдаются структурные и семантические трансформации текста. В переводном тексте могут опускаться какие-либо сравнительные конструкции или, наоборот, в переводной текст вводятся отсутствующие в китайском тексте сравнительные описания. Сравнительный оборот с союзом *как* может заменяться творительным сравнения. Выявлены случаи замены китайских зоонимов и наименований водных пространств на синонимические соответствия русского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Девятова, Н. М.* Сравнение в динамической системе языка / Н. М. Девятова. – М. : Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 320 с.
2. *Захарова, Т. В.* Концепт сравнения и его репрезентация в немецком и русском языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Татьяна Владимировна Захарова ; Башк. гос. ун-т. – Уфа, 2009. – 24 с.
3. *Камышова, А. Е.* Сравнение и его функции в структуре прозаического текста : На материале прозы В. Брюсова : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.08 / Анна Евгеньевна Камышова ; Санкт-Петербург. гос. ун-т. – Санкт-Петербург, 2006. – 23 с.
4. *Маслова, В. А.* Человек в зеркале сравнения / В. А. Маслова // Лингвокультурология. – М. : Издат. центр «Академия», 2001. – С. 142–191.
5. *Черемисина, М. И.* Сравнительные конструкции русского языка / М. И. Черемисина. – М. : КомКнига, 2006. – 272 с.

Поступила в редакцию 22.08.2024